Завтрак не был делом рук мунтера, между чемпионами было заключено что-то вроде перемирия, так что никаких проклятий или взаимных оскорблений не происходило. Однако моя еда осталась на тарелке, мой некогда теплый ломтик бекона теперь давно остыл, и от него не осталось ничего, кроме маленького кусочка.

“Тебе нужно что-нибудь съесть, Гарри”, - сделала мне выговор Гермиона. “Вот, возьми кусочек тоста”, - продолжила она и предложила мне намазанный маслом кусочек тоста.

Взяв кусочек тоста, я начал ловко откусывать несколько кусочков. Хотя это было похоже на жевание бумаги, все просто застревало у меня во рту. Это было так, как если бы мое тело только что перестало вырабатывать слюну.

Решив, что я больше не буду опускаться, я быстро извинился и услышал, как люди желают мне удачи. Хотя на самом деле я никого из них не слушал. Я шел, как робот, к палатке, которая была установлена для чемпионов; мой маленький пергамент был зажат в моей руке мертвой хваткой.

Первое, что я сделал, проснувшись, - осторожно извлек пергамент из-под матраса, куда я его спрятал, и прочитал его. К моему ужасу, пергамент выглядел так же, как и вчера. В мой разум начали закрадываться сомнения по поводу того, появится ли что-нибудь на самом деле. Однако я решил довериться девушке, она выполнила все, что обещала раньше. Если бы она хотела моей смерти, она могла бы добиться этого, когда мы встретились в первый раз.

Умение игнорировать пристальные взгляды было навыком, который я быстро приобрел по прибытии в Хогвартс, но когда я шел к выходу на территорию, все поворачивали головы и перешептывались, прикрываясь руками. Я старался высоко держать голову, несмотря ни на что, у меня были более важные вещи, на которых нужно было сосредоточиться. Каждые несколько секунд я проверял маленький пергамент на наличие каких-либо признаков плана. Я ненадолго задумался о том, чтобы вернуться в комнату на четвертом этаже и убедиться, что все в порядке.

Я чувствовала себя такой глупой, стоя в палатке и ожидая прибытия остальных. Да, у меня было преимущество в том, что я действительно заранее знал, в чем заключается задача, возможно, другие этого не знали. Если бы оказалось, что девушка предала меня, мне бы крышка. Я почти ничего не готовлю самостоятельно, и даже небольшое чтение о привычках дракона в еде не помогло бы мне победить его.

Медленно, но верно все чемпионы и их окружение начали прибывать в палатку. Делакур одарила меня своим обычным хмурым взглядом и посмотрела на меня снисходительно, я только улыбнулся в ответ, что только заставило ее возмущенно фыркнуть и отвернуться. Крам полностью игнорировал мое присутствие, хотя он полностью игнорировал всех остальных, так что я на самом деле не воспринял это как что-то личное. Незадолго до того, как часы пробили одиннадцать, в палатке появился Седрик, слегка позеленевший и совершенно потерянный. Меня поразило, что Делакур и Крам, вероятно, знали, что их ждет впереди, но Седрик понятия не имел. Если ему действительно удалось выполнить задание, он должен прийти первым, исходя исключительно из этого.

Я оглядел собравшихся, Дамблдор и Макгонагалл стояли рядом с Краучем и о чем-то разговаривали, но их прервал Бэгмен, прочистивший горло и жестом пригласивший всех собраться вокруг него.

Бэгмен практически подпрыгивал, и его улыбка была бы заразительной, если бы я не знал, что скоро мне придется бороться за свою жизнь. Он пустился в драматические объяснения задачи и заставил нас всех выбрать наших противников из маленького кожаного мешочка. Моя теория о том, что Седрик был единственным, кто не был посвящен в секрет задания, практически подтвердилась, когда вся краска отхлынула от его лица, когда он вытащил из сумки валлийский зеленый.

Что касается меня, то я выбрал последнего, и это был печально известный венгерский рогохвост. Я пристально уставился на маленькую миниатюру. То, что я прочитал об этом, было для меня не очень хорошей новостью. Согласно книге "Опасности драконов", рогохвост был известен своей невероятной агрессивностью.

Я сглотнул и не совсем обратил внимание на то, что Крауч затем объяснил нам, хотя и понимал, что пойду последним. Макгонагалл выглядела так, словно хотела что-то сказать мне, но, должно быть, передумала, потому что ушла вместе со всеми судьями, оставив нас, чемпионов, одних в палатке.

Мы все сели, не сказав друг другу ни слова. Единственными звуками, которые мы слышали, были звуки тех, кто пробирался к огромной арене, которая была создана. Однако пергамент по-прежнему был пуст. Я начинал опасаться худшего. Неужели она предала меня? Неужели она неправильно наложила на него заклятие? Неужели я каким-то образом уничтожил эту штуку?

Седрика вызвали первым. Нам не разрешили увидеть попытки других чемпионов, все, что мы могли сделать, - это услышать одобрительные возгласы и вздохи толпы. Это было мучительно - слушать взрывы и рев, когда можно было только догадываться о том, что происходит на самом деле.

Вслед за Седриком Флер вышла на арену, не сказав ни слова. Ее попытка была значительно длиннее и тише. В конце концов, толпа разразилась бурными аплодисментами, и, похоже, ей это тоже удалось.

К этому времени я просто сидел, уставившись на кусок пергамента в поисках какой-нибудь подсказки. Что-нибудь. Пергамент был таким же чистым и пустотелым, как обычно; я попытался придумать какой-нибудь план. Однако все, о чем я думал, было просто бесполезно. Вызывать метлу, чтобы облететь его, было нелепо. Пытаться околдовать его было не тем, что я мог бы сделать. Когда Крам вышел на улицу, у меня сильно дрожали руки. Я попыталась сделать глубокий вдох и взять себя в руки, но ничего не помогло. Я собирался сразиться с драконом, понятия не имея, что делать.

Я вытер пот со лба и начал быстро расхаживать по комнате. Меня шатало, и мне казалось, что мой завтрак может появиться в любой момент. Затем я услышал восторженные возгласы толпы и понял, что вскоре меня ожидает. Однако именно тогда это произошло, я почувствовал, как пергамент нагрелся в моей руке, и молча поблагодарил девушку. Я поклялся подарить ей

самый лучший рождественский подарок, даже если она не будет праздновать Рождество.

Я медленно развернул сморщенный пергамент и увидел, что на нем появились какие-то фиолетовые буквы. Я уставился на пергамент, не совсем понимая, что там написано. Там аккуратным почерком было написано только одно слово.

Импровизировать.

Импровизировать?

ИМПРОВИЗИРУЙ!

Я смотрела на пергамент широко раскрытыми глазами, у меня перехватило горло, я не могла дышать.

Она солгала. К сожалению, все, что я мог сделать, это сделать в точности то, что она написала: импровизировать. Это не было планом. Несмотря на все метафоры с чертежами и инструментами, я остался здесь ни с чем, кроме чертежа топора, когда мне понадобилась ядерная бомба.

Я глубоко вздохнула, внезапно преисполнившись решимости. Если бы эта девушка думала, что сможет прикончить меня вот так, я бы доказал, что она ошибается.

“Импровизируй”, - с горечью пробормотал я и направился к выходу из палатки.

***

Снаружи арена выглядела большой, должно быть, чтобы в ней было место для дракона. Хотя он был невелик, он был огромен. Вокруг арены были возведены огромные трибуны, и я мог видеть сотни лиц, смотрящих на меня сверху вниз в возбужденном ожидании. Запах дыма достиг моего носа, и я не мог не задаться вопросом, было ли это последним, что я почувствую. Запах дыма, когда я сгорел заживо. Судьи занимали отдельную часть трибун, возвышаясь над всеми остальными. Сама арена была усеяна камнями и гравием, мои волосы встали дыбом, когда я очень осторожно двинулся вперед с высоко поднятой палочкой.

Я услышал дракона прежде, чем увидел его, что было удивительно, учитывая, насколько он был огромен. Все описания и цифры в книгах, которые я читал, на самом деле не соответствовали действительности. Должно быть, он был больше, чем большой зал. Он угрожающе возвышался надо мной, и я не мог не задаться вопросом, не было ли передо мной невыполнимой задачи. Если кто-то хотел моей смерти, то это был идеальный способ добиться этого. Однако мне придется поразмыслить об этом в другой раз, потому что именно тогда дракон заметил меня и яростно взревел.

Я быстро метнулся за камень и услышал хлопки, которые, как я с ужасом понял, были шагами, направленными ко мне. Мой разум помутился, как я мог победить это?

Должен ли я просто идти с оружием в руках и надеяться на лучшее?

“Нет”, - подумал я про себя, у меня было немного времени, чтобы собраться с мыслями.

Толпа теперь освистывала и насмехалась надо мной, явно не впечатленная моим бездействием. Даже Бэгмен, комментировавший это событие, казался явно разочарованным.

“Лучший способ выиграть драку - никогда ее не начинать”, - пробормотал я себе под нос. Это было то, что девушка пыталась вдолбить в меня, по ее словам, это была стратегия, которая не могла провалиться, если все было сделано правильно. Я не мог не почувствовать дополнительный укол раздражения на нее, хотя было трудно избежать драки, когда тебе приходилось драться.

Я попытался собраться с мыслями. Подумай о чем-нибудь, что могло бы мне помочь. Я попытался вспомнить, чему она меня учила, хотя взрывные заклинания казались незначительными. Ничто из того, что я мог сделать, не смогло бы пробить чешую дракона.

Внезапно мои размышления были прерваны, когда дракон выпустил горячий огненный шар в сторону моей скалы, который вынудил меня покинуть мое укрытие. Скала разлетелась на куски, и я содрогнулся при мысли о том, что могу быть убит таким образом. Дракон снова взревел и выпустил струю огня в моем направлении. Я побежал так быстро, как только мог, за новую скалу, жара была невыносимой, и я мог видеть, как скала действительно плавится под сильным натиском дракона.

Я бросил парализатор в направлении дракона и попытался убежать. Как раз в тот момент, когда я почти вернулся в относительную безопасность за большим валуном, я почувствовал, как в мою правую икру вонзились тысячи иголок. Я бросился в последний путь, и ад, который был дыханием дракона, появился там, где я был всего полсекунды назад.

Я посмотрел вниз на свою ногу, и неудивительно, что у меня был большой ожог на правой икре. Мне действительно нужно было поскорее покончить с этим, иначе я не смог бы ходить. И все же я ни на шаг не приблизился к тому, чтобы найти способ обойти это и украсть золотое яйцо.

Я пытался думать, что проклятие конъюнктивуса могло бы быть полезным, но не само по себе. Я слепой дракон - очень злой дракон. Я вспомнил свои уроки, но вынужден был признать, что ни одно заклинание, которое я выучил, не решило бы эту проблему для меня легко. Все эти разговоры о том, что у нас есть все необходимые инструменты.

Потом меня осенила идея - драка со студентами из Шармбатона и девушкой. Могу ли я снова сделать что-то подобное? Отвлеките дракона заклинанием сзади и убегайте от него.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231779